

ББК Х75(2Р-4Че) + ТЗ(2Р-4Че)622 – 33
УДК 94(470.55)«1941/1945» + 347.965(470.55)

Батурина Ирина Валерьевна
аспирант кафедры истории России
Южно-Уральского государственного университета
Baturina I. V.
graduate student
South Ural State University

**ОРГАНИЗАЦИОННО - ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ПОСТРОЕНИЕ
ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
THE CHELYABINSK REGIONAL COLLEGE OF ADVOCATES IN THE
GREAT PATRIOTIC WAR YEARS. THE FUNCTIONAL AND
ORGANIZED STRUCTURE**

Аннотация: В статье рассмотрены основные организационные формы и функциональные обязанности адвокатов Челябинской области в годы Великой Отечественной войны. Отмечается, что деятельность коллегии стала носить multifunctional характер, объем общественно-массовой работы адвокатов Челябинской областной коллегии увеличился, особенно в отношении военнослужащих, членов их семей, инвалидов войны. Выявлено, что в годы войны интеграционные процессы органов адвокатуры в общую конструкцию новой советской юридической системы заметно ускорились, государство активно использовало адвокатов для решения важных социальных проблем.

Ключевые слова: адвокатура Челябинской области, организационно-функциональное построение, Великая Отечественная война, советское государство.

Summary: The article is considered the basic organizational forms and functional obligations of South Ural lawyers in The Great Patriotic War years. Underlined, the activity of college of advocates had become multifunctional. The scope of social work was increased especially attitude to military servicemen and their families or war cripples. Determined, the integration processes of the Bar agencies were very hastened to general structure of the new soviet jurisprudential system. The government extensively used up of South Ural lawyers for solving the important and social problems.

Key words: The South Ural Bar, functional and organized structure, The Great Patriotic War, the soviet government.

Великая Отечественная война явилась серьезным испытанием для правовой системы Советского Союза, для всех правоприменительных и правоохранительных органов, в том числе и для адвокатуры. Сталинские практики патриотической мобилизации отличались гибкостью и дифференцированностью подхода к различным группам советского населения [7, с. 27]. В первый год войны по всей стране на фронт отправлено 3000 адвокатов и еще около 1000 – в конце 1942 г. В Челябинской области во втором полугодии 1941 г. призвано 55 защитников, в том числе председатель президиума [4, с. 70].

В условиях войны важные изменения произошли в советском законодательстве. Уже в первые дни войны был издан указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» [2], который устанавливал, что виновные за преступления, совершенные в местностях, объявленных на военном положении, подлежали привлечению к уголовной ответственности по законам военного времени. Это в свою очередь означало сужение процессуальных прав обвиняемого и минимизацию участия в таких делах адвокатуры.

Внесли изменения в деятельность органов адвокатуры также Приказ № 21 от 19 марта 1943 г. «Об улучшении работы юридических консультаций коллегий адвокатов» [14, с. 395–400], Инструкция № 64 от 26 декабря 1944 г. «Об организации контроля за качеством работы адвокатов» [14, с. 413–414]. Они корректировали в некоторой степени организационно-функциональную, кадровую структуру, укрепляли влияние органов государственной власти, партийных организаций. Народному комиссариату юстиции предоставлялось еще больше полномочий в сфере контроля над институтом адвокатуры.

С учетом чрезвычайной обстановки военного времени, перед Челябинской областной коллегией адвокатов встали следующие задачи: оказание юридической помощи военнослужащим, членам их семей и инвалидам Великой Отечественной войны, обслуживание «обобщественного сектора», повышение качества работы, грамотное распределение кадров в связи с изменением состава коллегии [5, с. 14–16], обучение стажеров, введение дисциплинарного производства и общественно-массовой правовой работы, которая особенно была актуальна в условиях войны [6, с. 30–31].

Число членов руководящего органа коллегии – президиума в годы Великой Отечественной войны сократилось. Так, если в 1939 г. президиум состоял из 7 человек [8, л. 20], то в 1942 г. в него входило 4 человека [9, л. 73], в последующие годы количество членов президиума увеличилось только до 5 [10, л. 48]. Во многом это было связано с массовым уходом на фронт адвокатов, в том числе и тех, кто занимал руководящие должности. На 1 июля 1945 г. в президиум коллегии входило 5 членов: председатель Ефрем Митрофанович Гуренков, заместитель председателя М. В. Евтихова и члены

президиума Я. Л. Кругляк, С. Э. Тарнопольский, Э. И. Домбург. Однако необходимо отметить, что С. Э. Тарнопольский более 3 месяцев находился в Москве в связи с болезнью жены, Я. Л. Кругляк часто отсутствовал из-за болезни легких, Э. И. Домбург выбыл в Ригу по указанию Народного комиссариата юстиции СССР [10, л. 16]. Таким образом, в первом полугодии 1945 г. фактически работала 2 члена президиума, что, несомненно, не могло не отразиться на продуктивности работы коллегии.

Ревизионная комиссия состояла из 3 человек, которые вели свою работу исправно [12, л. 16], в протоколах и отчетах за 1941–1945 гг. указываются результаты многочисленных проверок районных юридических консультаций и результаты обследований отдельных адвокатов.

В 1944 г. только два члена президиума – председатель и заместитель – были членами ВКП (б), остальные (3 человека) в ряды партии не входили [11, л. 23].

Исходя из архивных данных, уровень образованности президиума коллегии возрос. Четыре члена президиума в 1944 г. имели высшее юридическое образование, и один окончил академические юридические курсы в Москве [11, л. 23]. В отчетах отмечается, что 60% состава президиума это высококвалифицированные адвокаты со значительным стажем работы [11, л. 23].

В военные годы функции членов президиума расширились: на председателя президиума было возложено общее руководство, расстановка кадров, распоряжение кредитами, введение хозяйства коллегии, контроль за достаточно большим объемом массово-правовой работы и юридической работы по оказанию помощи военнослужащим. На заместителя председателя возлагались финансовые вопросы, гонорарная практика, контроль над качеством работы, обучение адвокатов и стажеров, мероприятия по повышению идейно-политического уровня; на первого члена президиума – контроль над работой производственных совещаний; на второго – руководство работой со стажерами; на третьего – введение дисциплинарной практики [11, л. 23].

Президиум Челябинской областной коллегии в 1942 г. провел 31 заседание, в 1943 г. – 32 [10, л.18–19]. На заседаниях рассматривались сложные, спорные правовые вопросы, жалобы районных адвокатов, обсуждались решения партийных и советских органов. По сравнению с предвоенным периодом, количество проводимых в год заседаний сократилось. В общем, работа президиума по-прежнему вращалась вокруг общих организационных вопросов, среди особенностей того времени можно выделить увеличение общественно-правовой деятельности и юридической работы по оказанию помощи военнослужащим, членам их семей и инвалидам войны. Чаще стали обсуждать работу юридических консультаций, снимать и назначать заведующих.

Из приведённых данных можно сделать следующие выводы: работа президиума расширилась в функциональном отношении, изменился состав президиума и всего кадрового корпуса коллегии в целом, наблюдалось некоторое ослабление идеологического давления партийных и советских органов на президиум, что было связано, в первую очередь, с чрезвычайной обстановкой в стране, вызванной войной.

Народный комиссариат юстиции уделял особое внимание укреплению первичного звена адвокатуры – юридических консультаций – принимал меры к их расширению и следил за основными направлениями деятельности. Это было связано с необходимостью оказания бесплатной юридической помощью военнослужащим, членам их семей, инвалидам войны, а также с увеличением обслуживания «обобществленного сектора». В военный период в Челябинской области количество юридических консультаций сократилось. В среднем здесь работало 48 юридических консультаций, из них 18 городских и 30 районных [10, л. 16]. Для сравнения, на территории Свердловской области в данный период в среднем действовали 82 юридических консультации. В самом Свердловске 16 [3, л. 135], Новосибирской области 72 [1, с. 97].

В военный период военнослужащим, членам их семей, инвалидам Великой Отечественной войны правовая помощь по делам, связанным с льготами и материальным обеспечением, а также потерпевшим по делам частного обвинения оказывалась бесплатно [13, с. 25]. Президиумы коллегий выделяли им наиболее квалифицированных адвокатов.

Все эти факты показывают существенный вклад адвокатов Челябинской области в победу. Коллегия адвокатов в годы войны была многофункциональной организацией, которая оказывала активную помощь фронту личными кадрами, принимавшими участие в военных действиях, своим трудом и материальными ресурсами.

Власти закрепили в организационной структуре коллегии, подобную государственной, властную иерархию, помогающую в нужном для них направлении использовать все формы деятельности адвокатского сообщества. Однако важно отметить, что политическое давление на адвокатуру, как и на общество в целом, в некоторой степени, в годы войны ослабло. Конечно, не прекращались проверки, государственные органы по-прежнему «заботились» о «политической благонадежности» адвокатского корпуса, но вся эта работа проходила уже совершенно в ином, чем в предвоенные годы масштабе.

Особых реорганизаций и изменений в организационной структуре проведено не было, каждое подразделение работало в прежнем режиме, однако функции коллегии значительно расширились. К традиционной правовой работе, добавилась новая – оказание юридической помощи военнослужащим, членам их семей, инвалидам войны, увеличение объемов

обслуживания «обобщественного сектора», обучение стажеров, общественно-правовая деятельность.

Литература:

1. Быковская, Е. А. Адвокатура Новосибирской области в 1920–1980-е годы / Е.А. Быковская. – Новосибирск, 2003. – С. 182.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. - 1941. - № 29. – С. 450.
3. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 2578-Р. Оп.1. Д.17.
4. Кодинцев, А. Я. Советская адвокатура в годы Великой Отечественной войны / А. Я. Кодинцев // Адвокат. - 2007. - № 12. – С.70-80.
5. Красногорский, М. Готовить кадры юристов темпами военного времени / М. Красногорский // Социалистическая законность. - 1941. - № 7-8. - С.14-16.
6. Круглов, Т. Задачи улучшения работы адвокатуры / Т. Круглов // Социалистическая законность. - 1944. - № 9. - С. 30-31.
7. Никонова, О. Ю. Сталинский официальный патриотизм и его групповые интерпретации / О. Ю. Никонова // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. - 2011. - № 17. – С. 25-27.
8. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф.-1273. Оп. 2. Д. 33.
9. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф.-1273. Оп. 2. Д. 34.
10. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф.-1273. Оп. 2. Д. 37.
11. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф.-1273. Оп. 2. Д. 42.
12. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф.-1273. Оп. 2. Д. 46.
13. Письмо Народного комиссариата юстиции СССР № 21 от 6 марта 1943 г. «Об оказании юридической помощи военнослужащим, членам их семей и инвалидам Отечественной войны». Советская адвокатура. - М., - 1944. - С. 25-28.
14. Сборник приказов и инструкций Министерства юстиции СССР (1936-1948). - М., - 1949. - С. 455.